

дита и нерациональная организация быта, — таковы главные слабые стороны нашего мелкого кустарнического производства. После этого остановиться и понять вся важность предприятий, предназначенных поддерживать и развивать мелкую промышленность и снабжать ее кредитом и такими техническими удобствами, которыми обладает промышленность крупная.

Но... здесь необходимо остановиться на одном недоразумѣнии.

Съ тѣхъ поръ, какъ Тверское земство потерѣло сразу нѣсколько неудачъ въ организации кустарной промышленности, у насъ въ обществѣ и въ особенности среди земскихъ дѣателей — распространилось мнѣніе, что всякое постороннее вмѣшательство въ дѣло организации крестьянскихъ промысловъ не только бесполезно, но даже можетъ, при болѣе или менѣе неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, принести промышленникамъ существенный вредъ, лишая промышленниковъ возможности проявить собственную инициативу и тѣмъ внося въ среду ихъ сильную деморализацію. Противники системы вмѣшательства утверждаютъ, что „всякая кооперация, какъ доказываетъ опытъ западно-европейскихъ ассоціацій и нашихъ промышленныхъ артелей, только въ такомъ случаѣ можетъ пойти успешно, когда она создана по сознательной инициативѣ самихъ производителей рабочихъ. Земство разумеется можетъ поощрять развитіе общественныхъ запасекъ и вообще всякихъ промышленныхъ артелей, но оно не должно ни въ какомъ случаѣ браться за созданіе и организацію ихъ“... Мы съ своей стороны, никакъ не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ такъ какъ намъ кажется, что оно имѣетъ за себя очень мало данныхъ.

Опытъ западно-европейскихъ ассоціацій“, изъ которыхъ дѣйствительно много, будучи основаны при содѣйствіи правительства, разложились, — еще рѣшительно ничего намъ не доказываетъ и, конечно, доказать не можетъ, потому что одно дѣло Франция, другое — Россія, съ ея совершенно особыми условиями социального и хозяйственного быта. Аналогія между этими двумя странами нѣтъ

ни малѣйшей, и въ частности относительно кустарной промышленности мы никоимъ образомъ не можемъ проводить ее, потому что различающъ этотъ случаѣ тѣмъ рѣзче, что нашъ кустарь русскій живетъ въ деревнѣ, при землѣ, тогда какъ кустарь во Франціи преимущественно житель города. По крайней мѣрѣ, въ ремесленники и кустари западной Европы пользовались правительственной субсидіей, тамъ были городскіе, — парижскіе, марсельскіе, лондонскіе, etc... Какой же резонъ думать, что то, что не удалось тамъ, во Франціи, среди городского населенія, не удастся и у насъ въ Россіи среди сельскихъ обывателей? Гдѣ основаніи для этого?

Необходимо во всякомъ случаѣ сознаться, что относительно нашихъ русскихъ промышленныхъ артелей, мы знаемъ совершенно одинъ крупный фактъ, когда артели, основанные при содѣйствіи земскихъ учреждений, рушились безповоротно, — это крушеніе Тверскихъ кузнечныхъ, сапожныхъ, слесарныхъ и смолокурныхъ артелей. Но въѣдъ всѣмъ извѣстно, что причиной крушенія ихъ послужило не то обстоятельство, что онѣ основаны земствомъ, но земской инициативы на земскія деньги, а то что имъ не было дано правильной и соответствующей дѣлу организаціи, не было въ нихъ правильного и разумнаго контроля надъ дѣйствіями и производствомъ членовъ артелей; не было разумныхъ и энергичныхъ людей, которые бы руководили дѣломъ въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, и сверхъ того, Тверское земство въ высшей степени не практично распредѣлило свою ссуду, между кустарями руководствуясь нѣмъ принципомъ, чтобы наименьшую сумму создать большее количество товариществъ, тогда какъ ему слѣдовало бы, наоборотъ, дать большую сумму на устройство меньшаго числа товариществъ. При такихъ условіяхъ, товарищества, созданныя Тверскимъ земствомъ уже при самомъ основаніи своемъ носили зародыши развоженія, которыя развиваясь съ теченіемъ времени, должны были неминуемо привести къ гибели всѣмъ благія начинанія Тверскаго земства.